

в оценке коррупции, а также выбор правовых способов борьбы с коррупцией с целью ограничить ее негативные последствия (С. 173).

Важным является факт эмпирического подтверждения авторами тезиса о том, что не единицы, а значительная часть региональных властных групп отрицает старый институциональный порядок и ориентируется на общественные изменения (С. 307 и др.).

Выявление ими «по крайней мере трех групп» в рамках исследованной части элиты Северо-Запада — «либералов», «государственников» и «прагматиков», — нуждается в дальнейшем подтверждении при исследовании других регионов России, СНГ, а также стран с переходной экономикой.

Заслуживает внимания и осмысления вывод о «нэповской с доминированием государства в тяжелой промышленности и финансово-кредитной сфере» (С. 308) модели перспектив развития российского общества в умах большинства представителей исследовавшихся элитных групп.

Значимым как с социологической, так и с политологической точки зрения является выявление оценки большинством респондентов вне зависимости от демографических и профессиональных особенностей сложившегося в России общественного строя как «авторитарной системы с гипертрофией исполнительной власти и полномочий президента» (С. 308).

Хочется надеяться, что авторы продолжат работу над заявленной проблематикой и будут и в дальнейшем радовать читателей разработками в области социологии региональных элит. Книги, как известно, «имеют свою судьбу». Будем надеяться, что у этой книги она будет счастливой. А это значит, что основные результаты исследования привлекут серьезное внимание ученых для последующих научных изысканий, а в процессе обучения по дисциплинам социологического и политологического профиля — внимание профессоров и студентов.

И.Н. Барыгин

**КОВАЛЕВ В.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РЕГИОНЕ:
РЕСПУБЛИКА КОМИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ. СЫКТЫВКАР: ИЗД-ВО СЫКТЫВКАРСКОГО
ГОС. УН-ТА, 2001.**

Что происходит в политической жизни российского региона? Несмотря на актуальность этого вопроса, проблематика исследования региональной трансформации крайне нова для отечественной социальной науки. Тем ценнее те работы, в которых дискутируются вопросы о регионализме и федерализме, трансформации органов власти и местного самоуправления.

Анализ имеющихся работ по политической регионалистике показывает, что в большинстве из них либо исследуются региональные выборы, освещается проблематика процесса элитообразования, либо авторы дискутируют на предмет взаимоотношений федеральных и местных органов власти [1; 2; 3; 4]. Появление же в социальном поле работы, в которой в комплексе рассматриваются выше обозначенные проблемы — явление крайне редкое. В этой связи рецензируемая книга является одной из первых попыток в регионалистике пролить свет на процессы политической трансформации в регионе (на примере Республики Коми).

Работа основана на большом эмпирическом материале, который был тщательно собран автором в результате многолетних исследований в Республике Коми.

Опираясь на качественные и количественные методы исследования, исследователь избрал «комбинированную» стратегию, тонко подметив, что «... у каждой разновидности методов есть свои достоинства» (С. 13). Используя методы наблюдения, в том числе и включенное наблюдение, интервью, опрос экспертов, автор смог увидеть политическую жизнь региона изнутри. На основе полученных данных в работу введены сюжеты о взаимоотношениях федеральных органов власти и представителей региона, о политических организациях и «третьем секторе», местном самоуправлении, выборах в регионе и др.

Прежде чем войти в «проблемное поле», автор прорабатывает методологические вопросы, социально-политический аспект исследования региональных процессов. В. Ковалев различает три подхода, которые в настоящее время приняты в мировой политической науке: институционализм, девелопментализм, неинституционализм, замечая, что «на нашем исследовательском поле возможны разные подходы» (С. 13).

Однако при любом исследовательском подходе в изучении региональных процессов следует учитывать социальный, экономический контекст, фактор взаимодействия политики и экономики. На прикладном уровне изучение подобных вопросов представляет собой крайне трудный процесс, тем более в условиях относительно открытого российского общества. Об этом и упоминает автор монографии. В этой связи выглядит убедительным заключение автора исследования о том, что неустойчивость политических институтов влияет на экономическое развитие. Но при этом «возникает как бы замкнутый круг, когда власть тормозит создание институциональных условий для экономической модернизации, а население... не имеет воли и энергии для смены власти или эффективного контроля над ее деятельностью» (С. 22).

Продолжая рассматривать методологические проблемы исследования процесса политической трансформации в регионе, автор вводит такие понятия, как «федерализм», «регионализм». Анализируя содержание концепта «федерализм», В. Ковалев не просто дает набор существующих в научной литературе терминов, но и задает вопросы, которые вызывают эти определения. Так, может ли субъект федерации сам быть государством, может ли регион иметь суверенитет в составе единого государства, в каких пропорциях делится суверенитет? Кроме того, замечает ученый, сам принцип государственного суверенитета федерации и ее субъектов трактуется неоднозначно. Что касается понятия «регионализм», то из всех приводимых определений автор выбирает трактовку, предлагаемую Г.В. Марченко: «Регионализм — образ мышления и действий, исходящий из приоритетности региональных интересов над государственными» (С. 25).

Исторически Республика Коми представляет собой многоэтническую общность, в структуре которой самыми многочисленными являются такие этнические группы, как коми (23,3%), русские (57,7%), украинцы (8,3%). Поэтому обращение автора к истории коми национально-государственного образования видится вполне логичным. Этнический фактор, в числе прочих, существенно влияет на процесс суверенизации региона. Кроме того, известно, что регионы (в том числе и Коми), имеющие статус республик с обозначением титульной нации в их названии, имеют немалые преимущества перед другими субъектами РФ. Что касается процесса этнического взаимодействия в Коми, то в целом, по мысли В. Ковалева, в регионе господствует «шотландский» тип этнокультурной идентичности. Для него свойственна «... частичная культурно-языковая ассимиляция меньшинства со стороны более крупного народа при сохранении своего национального своеобразия: карелы, мордва, удмурты, коми» (С. 42).

Вторая глава работы посвящена власти и выборам в Республике Коми. В ней автор пытается ответить на вопрос о том, к чему же пришла Россия в результате нескольких лет политических реформ, именуемых демократическими? Предваряет свои рассуждения исследователь сюжетом о политических режимах, зарождающихся в регионах. Примечательно, что в качестве примера приводятся черты

только авторитаризма и демократии, тогда как иные, промежуточные типы режимов оказались не затронутыми.

Рассматривая процесс усиления исполнительной власти и бюрократизацию как особенности эволюции политических режимов в российских регионах, автор монографии формулирует вопрос о том, что мешает возникновению в регионе компетентной политической власти, «... способной защитить права собственности во всей системе» (С. 63). В числе факторов, определяющих характер политического режима, как в центре, так и в регионах, рассматривается роль регионального лидера. Последнее десятилетие в Коми автор именуется как «спиридоновское», когда в регионе основные властные ресурсы сосредоточил в своих руках Ю.А. Спирidonov: «Власть оставалась в одних руках, на вершине республиканской пирамиды была одна и та же фигура, а институциональный дизайн менялся, возможно, перестраиваясь в соответствии с данной фигурой» (С. 65).

Следующий сюжет исследования политической системы региона связан с рассмотрением процесса эволюции представительной власти. Для анализа проблем регионального парламентаризма автор избрал классический подход и исследует функционирование Государственного Совета в новейший период сообразно созыву. Всего автором проанализированы две предвыборные кампании в Госсовет РК — 1995 г. и 1998 г. Характеризуя выборы в Госсовет республики, исследователь по крупницам воссоздает картину недавних событий из политической жизни региона. Представляя региональную модель выборов, автор анализирует социальный облик парламента, взаимодействие законодательной и исполнительной власти, отношение населения к своим избирателям, эффективность законодательной деятельности депутатов. Ученый, характеризуя проблематику выбора избирателями того или иного депутата в ходе голосования, показывает, что процесс «предпочтения» чаще всего обусловлен объективными причинами и не носит стихийного характера.

Рассматривая социальные характеристики депутатского корпуса, автор отмечает, что в регионе произошло значительное перераспределение власти в пользу хозяйственной номенклатуры, «которая через представительный орган власти получила дополнительные рычаги для лоббирования своих интересов» (С. 87). Анализ данных выборных кампаний позволяет ученому утверждать, что в отношении консолидированной демократии подобные результаты голосования есть отступление и регресс. В числе объясняющих объективных факторов — слабость гражданского постсоветского общества. Полученные результаты исследования подтвердили, что россияне еще не превратились из поданных в граждан и не обладают возможностью, участвуя в выборах, влиять на развитие общества, как ошибочно считают некоторые западные исследователи (см. напр., [5]).

Что касается возможной перспективы развития республиканских властей, то автор работы для ее описания использует такие понятия, как дисбаланс в системе разделения властей, имитация демократического порядка, демократура, или гибридный режим, теневой сговор между номенклатурными кланами и клиентами. Так, проблема дисбаланса власти существует не только на региональном, но и на федеральном уровне. Но, по мнению исследователя, трудно сказать, как эта проблема будет решаться в каждом конкретном регионе. Очевидно только то, что институциональный дизайн в регионе будет определяться как долговременными (ресурсный потенциал региона, локальный социальный капитал), так и ситуативными (формирование «общества элит, их воздействие на региональный режим») факторами (С. 119).

Третья глава монографии В. Ковалева посвящена выявлению роли политических и неполитических организаций в процессе региональной трансформации и проблемам местного самоуправления. Эмпирической основой сюжета послужили не только вторичные данные, но и личные наблюдения автора, интервью с лидерами партий, общественных организаций. Обсуждая развитие партийной системы в регионе, автор подробно освещает феномен квазипартийности, говоря

о том, что в сегодняшней России (и регионах) существуют не партии, а «партийно-подобные структуры» (С. 138). Как известно, эта проблематика активно обсуждается российскими исследователями в социально-политической литературе последних лет, неслучайно отдельный параграф главы посвящен историографическому обзору.

Далее рассматривается процесс партийного строительства в регионе. Для Республики Коми, как и для других регионов, характерно наличие «партий», которые существуют номинально и мало влияют на российскую политику. Аналитические материалы по многопартийности в Республике Коми автор дополняет статистическими данными. Так, всего в регионе зарегистрировано 637 общественных и 136 религиозных организаций, среди более чем 600 общественных организаций действовало около 20 республиканских отделений российских политических партий и движений различной направленности.

При рассмотрении проблематики партийной системы автор не обходит стороной вопрос о значимости политических объединений и о том, что может в реальности скрываться за «вывеской» партии. Отмечая, что партии могут выполнять как политические, так и предпринимательские функции, исследователь говорит о наличии в регионе небольшой прослойки реальных политических структур. К их числу относятся региональные отделения российских партий: Выбор России, ЛДПР, Держава, Российская коммунистическая рабочая партия, КП РФ и др. Самыми многочисленными региональными отделениями являются ЛДПР, Российская КПРП и КП РФ. В заключение автор рассматривает варианты развития партийности в регионе в зависимости от степени солидарности внутри региональной элиты.

Еще одна проблема, рассматриваемая в монографии, — взаимодействие власти, СМИ и третьего сектора, который представлен добровольными общественными организациями. Коми относится к такому региону, в котором «не существует явного раскола в "верхах", ...имеется высокая степень концентрации, централизации и персонификации власти» (С. 171), т.е. отсутствие открытой публичной политической борьбы не дает больших шансов для свободной реализации гражданских объединений. Однако столь тревожное отдаление общества от государства не означает, что гражданское общество полностью истощено. По мнению автора, в регионе сейчас складывается благоприятная институциональная ситуация для развития гражданских инициатив.

В разделе «СМИ и гражданское общество в регионе» исследователь продолжает развивать идею о том, что ситуация, как в «третьем секторе», так и в региональных СМИ, характеризуются противоречивостью. С одной стороны, наблюдается плюрализм и возрастание экономической, политической свободы, но с другой стороны, «четвертая власть» в нынешних региональных условиях не способна стать эффективным защитником и выразителем интересов гражданского общества.

Проблемы гражданских инициатив, о которых упоминалось ранее, переплетаются с вопросами формирования местного самоуправления (МСУ). Этой проблематике посвящен следующий параграф монографии. Коми-регион автор определяет как регион, в котором особый путь развития лишь декларируется и выборы в местное самоуправление тормозятся. Такая ситуация складывалась в республике вплоть до 1999 г., когда состоялись выборы в органы МСУ. Кто и какую позицию по отношению к МСУ занимает в регионе? В поисках ответа на этот вопрос В. Ковалев, оперируя данными опросов населения, руководителей и представителей партий, политических и общественных организаций, действующих на территории Коми, а также результатами социально-психологического мониторинга, представляет мнение сторонников и противников МСУ. Что касается перспектив МСУ в регионе, то они, по мнению политолога, незавидны.

Вместо заключения автор предложил некоторые размышления о региональной политической трансформации в РФ и перспективах изучения регионального

политического процесса. На наш взгляд, было бы гораздо уместнее, если бы этот раздел появился в самом начале монографического исследования. Возможно, тогда бы у читателя не возникали сомнения по поводу правомерности избранного методологического подхода, соответствующих методов исследования, оправданности структуры работы и др.

Рецензируемая монография дает не только представление о модели политической трансформации в отдельно взятом регионе (на примере Республики Коми), но и отчетливо демонстрирует, что регионалистика, в рамках которой выполнялось монографическое исследование, находится в начальной фазе развития. Возможно, поэтому в работе присутствуют некоторые поверхностные оценки происходящего в регионе, заметна авторская «публицистическая» рефлексия происходящего. Чего стоят, например, такие словесные изыски, как «уродцы демократии», «оседлать выборы», «проводка кандидатов», «шизофреническая позиция демократов», «можно помечтать», «крыша партии», «политическая пена» и др. Хотя все это отнюдь не умаляет достоинств рецензируемой книги, которая будет востребована не только профессионалами, но и теми, кого интересуют проблемы развития российских регионов в постсоветской России.

Н.В. Колесник

Литература

1. Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты / Отв. ред. М. Афанасьев. Серия «Новая перспектива». Вып. XII. М.: Московский общественный научный фонд, 1999.
2. Очерки российской политики. М.: ИГПИ, 1994.
3. Республика Коми: Власть, бизнес, политика. Социологические этюды. Сыктывкар, 1998.
4. Столицы российской провинции. Портрет четырех регионов: История. Политика. Культура / Под ред. С. Рыженкова и др. М.: ИГПИ, 1999.
5. Colton T.J. Transitional Citizens: Voters and what influences them in the New Russia. Cambridge, Mass.; Harvard Univ. Press, 2000.